

14 (120)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА И ПРЕОБРАЖЕНСКОГО БРАТСТВА ПОСЕТИЛИ АЛБАНИЮ

С 8 по 15 октября 2010 года по приглашению Блаженнейшего Анастасия, архиепископа Тиранского и всей Албании, группа преподавателей и студентов Свято-Филаретовского православно-христианского института, а также членов Преображенского братства во главе с ректором СФИ проф.-свящ. Георгием Кочетковым посетила Албанию.

8 октября состоялась встреча паломнической группы с архиепископом Анастасием, известным во всем мире миссионером и миссиологом. Он рассказал о возрождении Православной церкви в Албании, строительстве новых храмов и восстановлении разрушенных, миссии и катехизации, детской и молодежной работе. Самым важным, по его мнению, является общение с людьми, с каждым человеком: только благодаря общению возможно подлинное воцерковление.

Окончание на с. 2

Встреча Анастасия, архиепископа Тиранского и всей Албании, со свящ. Георгием Кочетковым, преподавателями и студентами СФИ, членами Преображенского братства

В номере:

Свободное пространство для современного богословия

В середине ноября в Москве пройдет международная богословская конференция Русской православной церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи». Мы попросили одного из её участников, проф. СФИ Д.М. Гзгзяна, ответить на несколько вопросов

С. 4

Тамбовская голгофа

Интервью с проректором Тамбовской Духовной семинарии, кандидатом исторических наук иереем Виктором Лисюниным

С. 6

Хотелось бы всех поименно назвать...

30 октября в концертном зале Центрального дома художников в Москве в исполнении народной артистки России Елены Камбуровой прозвучала музыкальная версия «Реквиема» Анны Ахматовой

С. 7

Лекарство от властолюбия

Предлагается читателям в рубрике «Книжное обозрение»

С. 8

В приложении «Открытая встреча» – ответы на вопросы и материалы, посвященные столетию со дня кончины Льва Николаевича Толстого

Окончание на с. 2

ЕСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ ПОДЛЕЖАТ ЗАБВЕНИЮ

Проповедь свящ. Георгия Кочеткова на панихиде по жертвам советских репрессий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие братья и сестры, христиане!

Завтра наш народ вспоминает – должен был бы вспомнить – о жертвах советских репрессий, хотя мы с вами хорошо понимаем, что далеко не все это сделают. А некоторым и вспоминать как бы нечего, потому что они живут только одним сегодняшним днём или мечтами о некоем несбыточном будущем. И наша с вами задача – перед Богом и людьми, исходя из нашей ответственности перед страной, народом, перед историей настоящей и будущей – напомнить об этом, чтобы очистить нашу память. Беспамятство – это грех. Если иногда и нужно человеку что-то забывать – а Бог всё-таки дал человеку дар забвения, – то совсем не то, о чём надо помнить.

Мы с вами сейчас молились о том, чтобы Бог даровал веч-

ную память всем пострадавшим и убиенным почти за целый век беспрецедентных в истории человечества репрессий против собственного народа. За целый век нашей истории буквально вся наша земля покрылась кровью, слезами, потом, костями людей. Сейчас куда ни пойдёшь, где ни воткнёшь лопату – в городе, в селе или на поле, – почти наверняка найдёшь останки людей. Сколько ещё безвестных кладбищ находится у нас под ногами! При этом у нас почти нет памятников, нет музеев, до сих пор в огромной мере закрыты все архивы. Память трудно восстанавливается не только из-за внешних препятствий, но ещё и потому, что люди привыкли отторгать то, что им страшно вспоминать. К сожалению, в сознании людей сохранилось много старых идеологем, поэтому некоторые под влиянием агитации и пропаганды нечестных людей думают,

что не надо ничего вспоминать. Они думают: зачем ворошить прошлое, зачем беречь раны, зачем накликают на себя беду? Но, повторяю, есть вещи, которые уходят в вечную память, которые не подлежат забвению и которые от беспамятства могут сильно пострадать.

Могут спросить: как же мы молимся о невинно страдавших и убиенных? Ведь мы этим людям испрашиваем прощение грехов. Мы не наивные люди и хорошо понимаем, что никто из живших на земле не был безгрешным. Но мы понимаем и другое: незаслуженные страдания, которые людям приходится переживать, приводят к тому, что человек перестаёт грешить, цепочка зла и греха прерывается, и, таким образом, людям прощаются их грехи. В Писании сказано: «Страдающий плотью перестаёт грешить». Если человек страдает не за свой грех, не за своё беззаконие, то он очищается. Мы знаем множество тому примеров. Дай Бог, чтобы очищались души людей, но не дай Бог повторения того, что было!

Мы ещё не можем вполне осознать то, что значат эти величайшие в мире страдания, когда за кратчайший период времени от беззаконной и безбожной власти – власти агрессивной, нетрезвенной, такой, которая была чужда людям, живущим на этой земле, независимо от их вероисповедания или национальности – пострадали многие миллионы. Эту власть все воспринимают как чужую. Как мы с вами помним, нет ни одной национальности, которая бы не пострадала, ни одного народа, который бы не стал жертвой в те

годы революции, гражданской войны, индустриализации, коллективизации, Финской и Отечественной войн и т. д. Я думаю, что у многих из нас есть родные нам люди, которые также были репрессированы, а кто-то погиб или отсидел какие-то немалые сроки. Такая беспрецедентная агрессия зла привела всю страну к антропологической катастрофе. Не только социально-политической или экономической катастрофе, но прежде всего к тому, что не осталось живого места в сердцах и душах людей: всё искажено, извращено, дезориентировано и испорчено.

В нашей стране, как нигде в мире, огромное число людей, повреждённых и физически, и психически, и, уж конечно, духовно. Удивляться этому не приходится. Можно лишь удивляться другому: что это не осознаётся и не понимается не только за границами нашей страны – это ещё объяснимо: у них нет данных, не хватает фактов, они не знают хорошо нашей истории, – но ведь то же самое происходит и внутри страны. Мы часто не понимаем, почему мы сталкиваемся с такой духовной пустыней, куда бы мы ни пошли, от центра Москвы «до самых до окраин». История должна учить нас, а для этого мы должны как следует посмотреть, какие ошибки мы сделали в прошлом. Этих ошибок было много, их делали все классы, все слои населения. Вспомните хотя бы то, что говорил Н.Н. Неплюев в начале XX века. Конечно, об этом говорили многие, но просто он очень хорошо сформулировал –

ЕСТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ ПОДЛЕЖАТ ЗАБВЕНИЮ

Окончание. Начало на с. 1

ещё до начала катастрофы, до нашего русского холокоста, — что нужно было делать дворянам, что нужно было делать церкви, но чего не делали ни те, ни другие. Он показал, что нужно было делать крестьянам и рабочим, — но и они тоже не исполняли своего призвания свыше. Никто тогда не сказал людям достаточно громко и внятно, чем они должны заняться, чтобы предотвратить катастрофу. А если кто-то и начинал это говорить — их затыкали, не слушали, над ними смеялись, их раньше срока сводили в могилу.

Нельзя сказать, что мы сами не были виноваты в том, что произошло, как нельзя сказать и того, что сам народ породил эту новую власть и свою новейшую историю. Это ставит перед нами ещё одну проблему, которую в России так тяжело решать до сих пор: как достичь открытости, не только внутри, но и внешней «всемирной отзывчивости», и как в то же время сохранять свои границы, знать свою меру во всём. Сохранять границы — это и означает знать меру. Мы часто ни в чём меры не знаем, мы часто не знаем, не храним и не любим своих границ, хотя давно, с детства выучили, что «где нет границ, там нет ответственности». Но мы до сих пор не делаем из этого никаких выводов и всё время выходим за эти границы туда, куда нам выходить не следует.

Даже сейчас, если взять, например, политику, то мы всё время видим бесплодные усилия доказать, что мы мировая держава, которая может на равных разговаривать со всеми другими державами мира. Однако сегодня, во всяком случае, это не так, и нам надо быть скромнее. Но мы по-прежнему стараемся учить весь мир, когда речь заходит о культуре или о духовном опыте. Да, в нашей истории были мировые достижения, поэтому наш народ имеет право называться великим. Но надо понимать, что сегодня у нас другой народ и другая страна. И тому народу, который сейчас живёт в этой стране, точнее сказать, на этом просторстве, ещё надо доказать, что он способен хоть в чём-то сохранять преемственность по отношению к собственному прошлому. Пока этот народ ещё не очнулся. Редко можно услышать здравый голос или увидеть адекватные действия — дальновидные, умные, ответственные, — встретить людей, способных на дерзновение и сострадание. У нас до сих пор отсутствуют смелость и свобода, так же как и кротость и смирение, т.е. опять же знание себе во всё меры, ибо слово смирение (смѣрение) происходит от корня «мѣра».

Будем же, дорогие братья и сёстры, вспоминать своих близких и родных, перенесших ужасные страдания или смерть, вспоминать всех и вся. Не только святых новомучеников и исповедников, хотя их наследие — особая драгоценность, но надо вспомнить и всех остальных, потому что они тоже этого достойны, т.к. они тоже пострадали от советской власти, даже если они пытались прежде этой власти служить. Нам очень важно понимать, как освободиться от миазмов этой власти, до сих пор витающих в воздухе. Нам очень важно осудить преступление советского режима, понимая, что сам этот режим был преступен от начала до конца своей истории, с осени 1917-го до 1991 года. Он всегда был антинароден, даже тогда, когда искренне хотел обратного; он всегда разорял страну, народ, веру, душу, дом, историю, прошлое, современное и будущее в этой стране. Ещё пройдёт какое-то время, прежде чем можно будет увидеть полное преодоление наследия страшного XX века в нашей, да и не только в нашей, стране. Такие катастрофы обычно влияют на целые столетия, целые эпохи. И всё же надо молиться Богу, чтобы Он послал Свою любовь и силу Своего Духа для возрождения страны и людей, которые больше не могут ждать: их жизни не хватит на эти будущие столетия. Если ничего не делать, то не будет ни страны, ни народа.

Будем же, дорогие братья и сёстры, чуткими к той земле, по которой мы ходим, к той истории, которую мы наследуем, к тому веянию Духа, которое посылается нам свыше. Божья воля в том, чтобы мы понимали, в том, чтобы мы делали выводы, в том, чтобы мы не повторяли ошибок и преступлений прошлого, даже когда обстоятельства берут нас за горло и кажется, что иного выхода нет. Нашей стране необходимо обрести новое вдохновение, чтобы люди могли спокойно, свободно и радостно смотреть в глаза друг другу с надеждой, верой и любовью. Нам нужно содействовать устройению жизни на основах братолюбия, прежде всего в церкви, но не только; оно необходимо везде и для всех. Нам нужно найти пути общения людей, которые не могут повторять лишь прошлый опыт, каким бы замечательным он иногда ни был. Всё это требует огромного напряжения, большой работы, настоящей ответственности. Давайте же, дорогие братья и сёстры, зная всё это, помнить и исполнять это в своей жизни!

Аминь.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКОГО ИНСТИТУТА И ПРЕОБРАЖЕНСКОГО БРАТСТВА ПОСЕТИЛИ АЛБАНИЮ

Окончание. Начало на с. 1

Разговор коснулся и тех дел милосердия, которыми активно занимается церковь. Центры медицинской диагностики, пункты гуманитарной помощи, детские сады, школы и т.д. — все это жизненно необходимо обществу, находящемуся в сложных экономических и социальных условиях.

Вечером того же дня с паломниками встретился епископ Кройский Антоний, викарий архиепископа Анастасия, ответивший на вопросы об особенностях богослужебной жизни, миссии, проблемах воцерковления современных албанцев, детской и молодежной работе, а также о взаимоотношениях с представителями других религий и с государством, рассказал о гонениях на верующих в коммунистический период (с 1967 по 1991 г.).

10 октября в кафедральном Благовещенском соборе г. Тираны архиепископ Анастасий совершил литургию, на которой, по его благословению, ему сослужил и проповедовал свящ. Георгий Кочетков.

Во время пребывания в Албании состоялась встреча паломников с православным миссионером и преподавателем Духовной академии Воскресения Христова в г. Дуррес Натаном Хоппом, рассказавшим о служении православных миссионеров из Греции и США в Албании. Он выразил надежду на то, что и другие поместные православные церкви, в том числе Русская православная церковь, смогут прислать сюда своих миссионеров и катехизаторов, готовых послужить возрождению Православия.

Группа паломников была принята послом Российской Федерации Л.Г. Абрамовым, рассказавшим об общественной ситуации в Албании и выразившим надежду на возобновление и углубление российско-албанских отношений.

Представители Свято-Филаретовского института и Преображенского братства встретились также с катехизаторами, приехавшими из всех епархий Православной церкви в Албании в столицу государства — Тирану — на семинар по катехизации. Российские катехизаторы рассказали об опыте, накопленном в Преображенском братстве. В свою очередь, албанские катехизаторы поделились опытом катехизации детей и молодежи в Албании.

10, 11 и 14 октября паломникам удалось непосредственно познакомиться с опытом работы по воцерковлению детей и молодежи на встрече с молодежной группой прихода Благовещенского кафедрального собора в г. Тиране, на занятиях по катехизации детей-цыган, а также в студенческом православном центре.

На занятиях по катехизации детей-цыган

12–13 октября в г. Корча, одном из главных центров Православия в стране, представители Преображенского братства посетили благотворительную столовую для неимущих, детский сад и диагностическую клинику, организованные Православной церковью. Сотрудники управления Корчинской епархии, встретившие паломников, рассказали о миссии, катехизации и церковной жизни православных верующих. Гости посетили кафедральный собор Воскресения Христова и музей икон при епархии, в экспозиции ко-

торого прекрасно представлены иконы самого известного албанского иконописца Онуфрия (2-я половина XVI в.).

В завершение поездки представители СФИ и Преображенского братства побывали в богословской академии Воскресения Христова в Дурресе, где встретились со студентами и посетили библиотеку, в дар которой были принесены издания СФИ, в т.ч. шесть томов литургических переводов на русский язык из серии «Православное богослужение».

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АЛБАНИИ

Республика Албания — так сейчас называется древняя земля Иллирик, по которой ходил с проповедью о Христе сам апостол Павел. Расположена она в Европе, на Балканском полуострове и прибрежных островах. От Италии Албания отделена проливом Отранто; по суше граничит с Черногорией, Сербией (автономным краем Косово), Македонией, Грецией. Сейчас по статистике в стране 10% католиков, 20% православных, 10% бекташей (особое ответвление, секта мусульманского толка), и ещё 60% мусульман-суннитов. Но большинство из албанцев веру свою определяют лишь «по корням»: когда-то кто-то из предков в семье был христианином или мусульманином, и теперь вся семья считает себя христианской или мусульманской. В стране очень много смешанных браков и практически нет межрелигиозных столкновений. Наверное, не все знают такой любопытный факт, что католическая святая Тереза Калькуттская, основательница Ордена Милосердия и лауреат Нобелевской премии, была албанка, родилась и выросла в Албании.

Вообще, история христианства в Албании насчитывает почти две тысячи лет, и за это время не раз и не два христиане подвергались преследованиям со стороны римлян-язычников, затем турок-осман, — но самые страшные гонения на христиан разразились в XX веке, при коммунистическом режиме Энвера Ходжи. В 1967 г. он издал документ, запрещающий любое отправление культа. Албания была объявлена первым полностью атеистическим государством, были запрещены все религиозные организации. Албанская православная церковь была полностью уничтожена за 23 года, почти 500 храмов и древних монастырей были разрушены, уцелевшие храмы и монастыри превращены в мастерские, склады и т.п. Клирики были заключены в тюрьму или отправлены в ссылку, многие из них приняли мученическую смерть, например, архиепископ Виссарион, викарный епископ Ириной. Это был второй случай в истории христианства, когда была полностью уничтожена поместная церковь (первый такой случай — церковь Персии, существовавшая на территории нынешнего Ирана). Весной 1991 г., после падения коммунистического режима, началось восстановление православной церкви и всей религиозной жизни в стране. Поскольку епископат Албанской церкви был полностью уничтожен, Константинопольский патриарх назначил в январе 1991 г. митрополита Анастасия (Янулатоса), успешно осуществлявшего миссию в Восточно-африканской православной церкви, патриаршим экзархом в Албании. В 1992 г. он был избран Священным синодом Православной церкви Албании архиепископом Тираны и всей Албании.

АРХИЕПИСКОП-МИССИОНЕР

Архиепископ Анастасий на встрече с нашей группой поразил неожиданной для его возраста (ему уже исполнилось 80 лет) живостью, неподдельным детским любопытством к людям и открытостью. Усадив нас так, чтобы видеть всех, он после общих слов и представлений с каждым познакомился лично, задавая вопросы о нашей жизни, о том, имеем ли мы богословское образование, как мы служим Церкви. Рассказывая по нашей просьбе об истории возрождения Церкви Албании, он подчеркнул, что «Православная церковь — это не конфедерация церквей, когда отдельно друг от друга существуют Вселенский патриархат, Греческая церковь, Русская церковь, другие поместные церкви. Нет, мы все — единая святая апостольская православ-

ная Церковь». Также важным он считает то, что Православная церковь Албании не является церковью только для албанцев, ведь в стране есть и другие этносы: на юге страны живут греки, на севере — сербы, черногорцы, влахи (румыны). Этим церковь Албании похожа на Русскую православную церковь.

Когда архиепископ Анастасий приехал в Албанию, там не было ничего, ни одного целого храма, пригодного для служения литургии, лишь дюжина пожилых больных священников, выживших после гонений, и возрождение начиналось «с чистого листа», так же, как начинали в свое время апостолы. Архиепископ со своими помощниками-миссионерами из Греции, США, Албании сразу всё делали с верой в то, что церковь возродится. Особая трудность была ещё и в том, что архиеп. Анастасий не албанец, а грек, бывший профессор богословия Афинского университета, поэтому албанцы, особенно настроенные националистически, к нему относились с подозрением.

Восстановление церкви в Албании архиепископ Анастасий начал с «самых простых», по его словам, дел — с восстановления храмов и церковной структуры. Приоритетной была и остается катехизация: необходимо учить народ основам православной жизни и веры, каждого человека. Ведь за время коммунистической власти выросло целое поколение совершенно неверующих людей. Кроме катехизации важным шагом было создание богословских школ, чтобы в них могли учиться будущие священники, и, в первую очередь, — в феврале 1992 г. — была открыта духовная академия в Дурресе.

Перед тем, как начинать разговор с людьми о вере, очень часто нужно было их просто накормить: Албания — одна из беднейших стран мира, четверть населения в ней живёт за чертой бедности (и сейчас об этом красноречиво свидетельствуют разбитые дороги, старые автомобили, ветхие домики на окраинах городов, периодически отключающееся электричество). Как рассказывал архиепископ Анастасий, «иногда нужно было в деревню проехать дорогу и выкопать там колодец, а потом уже говорить о вере». Народу Албании нужно было качественное образование и медицина, и Православная церковь стала открывать детские сады, детские дома, школы, училища, больницы и диагностические центры. Так же и во время экономического кризиса в начале 90-х, и после конфликта в Косово, когда в Албанию хлынул поток беженцев, Православная церковь в Албании оказывала благотворительную помощь всем, не только православным, но и католикам, и мусульманам. Архиепископ Анастасий лично, используя свои обширные связи во всём мире, организовывал доставку и распределение гуманитарной помощи.

Такая активная позиция в обществе, внимание к проблемам и бедам каждого человека привели к тому, что Православная церковь в Албании сейчас представляет собой значимую в обществе и признаваемую этим обществом силу, а архиепископ Анастасий является одним из духовных лидеров народа.

За неделю, что длилась наша поездка-паломничество, мы полюбили эту страну и этот народ. Радостно было видеть, что центром церковной жизни в ней является каждый человек, а не безликие массы людей; и клирики (епископы, священники, дьяконы) обращают внимание на каждого человека, даже на одного, просто зашедшего в храм и чем-то в нём заинтересовавшегося.

Есть надежда, что небольшая и быстро растущая Православная церковь Албании избежит двух опасностей, двух крайностей церковной жизни. Одна из них — замкнутость, провинциальность и самодостаточность, стремление ограничить церковную жизнь своим приходом, своей епархией; а другая — отсутствие границ у церкви и каких-либо требований к прихожанам, когда приход и церковь превращаются в «проходной двор».

Наталья Адаменко
Информационная служба
Преображенского братства

РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ ВОССТАНАВЛИВАЕТ СВОИ СИЛЫ

15–18 ноября в Москве состоится VI Международная научно-богословская конференция Русской православной церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи». О предстоящей конференции и перспективах развития богословской науки в интервью главному редактору газеты «Татьянин день» рассказал председатель Синодальной библейско-богословской комиссии митрополит Минский и Слуцкий Филарет.

— Как Вы оцениваете современное состояние русского богословия в контексте развития богословских наук в мире?

— В дореволюционной России православное богословие было на весьма высоком уровне — как богословие сугубо академическое, научное, так и богословие, так сказать, творческое, порой дерзновенное. Со времен А.С. Хомякова у нас были и влиятельные богословы-миряне, не связанные с духов-

ными школами. Потом наступил довольно долгий период, который можно назвать временем «практического богословия новомучеников и исповедников». И мы еще не вполне осмыслили это особое «богословие», которое было прежде всего именно жизнью во Христе. Жизнь подвижнической, жизнью, до конца подчиненной христианскому пониманию нравственности, а также жизнью как современным свидетельством миру — свидетельством о Церкви, которую не могут одолеть никакие «врата ада». А затем наступило время уже не «героев веры», а скорее «тружеников веры». И богословие — тоже труд, а также церковное служение.

Благодарение Богу, за последние двадцать лет мы постепенно, но неуклонно восстанавливаем и церковное образование, и церковную науку. И сегодня пришло новое поколение богословов и церковных ученых. Теперь они могут свободно работать на благо Церкви.

Я не раз говорил, что богословие — это дело Церкви, и мы стараемся это дело делать и развивать. Но нужно сказать и о другом: о том, что богословие — это дело и церковных богословов, православных христиан, готовых посвятить свои таланты (в евангельском смысле) и даже свою жизнь богословскому служению Церкви. В нынешнем, как говорят, «обществе знаний» это очень важное служение. Потому что богословское знание необходимо современному обществу, которое забыло многие христианские, вероучительные, богословские истины. Истины спасительные, просвещающие разум, ибо, как поется в Рождественском тропаре, свет разума для всего мира — это Христос.

Русское православное богословие уже восстанавливает свои силы. И я уверен, что оно скажет свое слово в нынешнем, XXI, веке.

В продолжение темы на с. 4 читайте интервью одного из докладчиков предстоящей конференции, проф. Д.М. Гззяна

В СТОЛИЧНОМ ХРАМЕ УПЦ НАЧАЛИ СЛУЖИТЬ НА УКРАИНСКОМ

В храме Преображения Господня в киевском жилом массиве Теремки-2 с середины октября начались регулярные богослужения на украинском языке. С благословения настоятеля храма, vicария Киевской епархии епископа Александра (Драбинко), украинские литургии будут совершаться каждую субботу. Об этом пишет «Религия в Украине».

«Некоторые говорят, будто бы в Московском патриархате запрещают служить на украинском языке. Это — ложь», — сказал на проповеди после литургии священник Андрей Дудченко. Он добавил, что предстоятель УПЦ митрополит Владимир (Сабодан) уже более 10 лет разрешает служить на украинском в тех храмах, где этого желает большинство общины.

Однако, хотя благословение митрополита Владимира совершать богослужение на украинском языке давно су-

ществует, в УПЦ до сих пор не издали ни одного перевода богослужебных текстов. Поэтому духовенство и хор Преображенского храма были вынуждены использовать переводы, существующие в других православных конфессиях. За основу было взято новое издание Служебника УПЦ в США, находящейся под юрисдикцией Вселенского патриархата, говорит отец Андрей.

Регент хора Богдан Плиш рассказал, что репертуар для украинской литургии был составлен из разных частей. Находили переводы в разных источниках, частично переводили сами. Значительная часть репертуара была переведена архиепископом Ионафаном (Елецких).

Богослужение на украинском языке — давно назревший вопрос для УПЦ, считает о. Андрей Дудченко. Отсутствие до последнего времени в Киеве храма УПЦ, где служили бы на украинском, он поясняет тем, что существующие об-

щины УПЦ вполне удовлетворены церковнославянским языком. «Когда пару лет назад на епархиальном собрании Блаженнейшему [Владимиру] задали вопрос, почему в Киеве нет церкви, где служили бы на украинском языке, он ответил: собирайте общину, которая хотела бы этого», — добавил отец Андрей.

«Религии в Украине» из собственных источников стало известно, что в УПЦ сейчас готовят издание Служебника на украинском языке. Это будет отредактированный и упорядоченный вариант перевода литургии архиепископа Ионафана (Елецких).

Киевский храм Преображения Господня, где начали служить на украинском языке, расположен по адресу: ул. В. Касияна, 1. В середине октября храм освятил Предстоятель УПЦ Блаженнейший митрополит Владимир.

«Киевская Русь»
(<http://kiev-orthodox.org>)

БОГОСЛОВИЕ ТВОРЕНИЯ

С 13 по 17 октября под Звенигородом прошла конференция «Богословие творения», организованная Библейско-богословским институтом св. апостола Андрея и проектом «STOQ — Science, Theology and the Ontological Quest» (Ватикан) при поддержке Папского совета по культуре. В конференции приняли участие богословы и ученые как из России, так и из зарубежья. Среди участников были преподаватели Свято-Филаретовского института проф. Г.Б. Гутнер, М.И. Зельников и М.С. Дикарёва.

Основной целью конференции, по словам организаторов, было помочь развитию богословской среды в русскоязычном мире. Кроме этого, ставилась, в некотором смысле, миссионерская задача — выработка нового богословского языка, на котором можно говорить с современным миром, который бы учитывал знания, накопленные в естественных науках. Было отмечено, что принятый язык в церкви, в том числе язык, на котором церковь говорит о сотворе-

нии мира, не воспринимается современным человеком.

Была озвучена и другая проблема: сегодня многим людям, которые получили современное образование, хотя бы школьное, тяжело принять идею личного Бога именно потому, что современная научная картина мира не позволяет включить в нее личность естественным способом. Если удастся включить личность в научное измерение, то тогда исчезнет этот конфликт на глубинном уровне между наукой и религиозной традицией. С другой стороны, очень важно, что современный человек, получая образование, убежден в материальности мира, в материальности в наивном смысле, от которого современная наука уже отказалась. Была выражена надежда, что в результате диалога богословия и науки изменится не только язык богословия, но и язык науки, и это будет уже другая наука.

Однако, также прозвучало мнение, что наука и богословие занимаются

принципиально разными предметами исследования. Звучали предостережения против упрощенных теорий и ожиданий от науки подтверждения богословских взглядов на сотворение мира, что не раз в истории приводило к разочарованиям в связи со сменой научных парадигм. В этом контексте важным представляется разведение богословского вопроса о сотворении мира и данных космологии. Так, Большой взрыв, по мнению участников, недопустимо соотносить с моментом начала сотворения мира. Задача науки — не указывать на Бога, она должна заниматься Его творением.

Как отмечали участники, на конференции были важны не столько сами доклады, которые делали специалисты из разных областей: богословы, философы, биологи, физики, но более всего дискуссии и круглые столы, а также свободное обсуждение различных вопросов и общение по окончании заседаний.

Информационная служба СФИ

ВЫПУШЕН ДИСК

«ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ 1860-1879 гг.»

В 2010 году исполняется сто пятьдесят лет с момента выхода в свет первого номера журнала «Труды Киевской духовной академии». В связи с этим Киевская духовная академия и семинария начала реализацию проекта по переизданию полного комплекта журнала в цифровом виде. Первый диск этого издания содержит номера «Трудов», вышедшие в свет в период с 1860 по 1879 год.

Обладатель диска сможет найти интересные его материалы по имени автора, по названию статьи, также он сможет просматривать подряд все материалы журнала «Труды КДА», выстроенные по хронологическому принципу. Тематический рубрикатор позволяет находить статьи и публикации однородной тематики.

Диск с электронной версией «Трудов КДА» предоставляет уникальную воз-

можность знакомства с плодами труда ученого сообщества Киевской духовной академии во всем многообразии, приобщения к лучшим традициям дореволюционной русской богословской науки. Планируется продолжить начатый труд по оцифровке «Трудов Киевской духовной академии» и в скором будущем представить читателю следующие выпуски настоящего электронного издания.

Богослов.ру

«Быть благовестницами Царствия Божьего»

13 октября в Подмоскowie состоялась конференция Союза православных женщин «1100 лет под Покровом Божией Матери». На встречу собрались более 130 человек, среди которых большинство были женщины, представляющие различные женские фонды, советы, объединения, проекты, СМИ. Пленарное заседание открыли приветствия от митрополита Минского и Слуцкого Филарета, председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества прот. Всеволода Чаплина, а также от правительства Московской области и губернатора Подмоскowie Бориса Громова.

В 2009 году, выступая на I учредительном Форуме Союза православных женщин, Святейший патриарх Кирилл сказал о том, что «на женщин возложена особая миссия — по мере своего призвания быть благовестницами Царствия Божьего». Подчеркнув возрождение роли женщин в духовном образовании и воспитании, в развитии социального служения, Святейший патриарх подчеркнул при этом, что «одновременно женщины несут на своих плечах и другую, не менее важный труд — созидание общин, выстраивание подлинных христианских отношений между людьми, посещающими храм». Именно этим вопросам был посвящен доклад на конференции декана факультета религиоведения СФИ, канд. филос. наук и магистра богословия Маргариты Шилкиной «Дьяконическое служение женщины в Русской Православной Церкви». Обратившись к древнему чину поставления дьякониссы, М.В. Шилкина показала, что эти молитвы Церкви дают главный ответ на вопрос о природе служения женщины, которая была призвана не только к заботе о своей семье, нравственному воспитанию детей, что подразумевалось само собой, но и к соучастию в благовестии Христовом, в научении вере, прежде всего женщин, в подготовке их к крещению и участию в этом таинстве в качестве помощника священника при крещении женщин, к явлению своей жизнью милосердной любви Христовой к немощным и больным. В докладе были показаны попытки возрождения чина дьякониссы в РПЦ, предпринятые архим. Макарием (Глухаревым), священ. Александром Гумилевским, поставления свт. Филаретом Московским в дьякониссы Марии (Маргариты) Тучковой, просьба прпмц. Елизаветы Федоровны и ответное решение Святейшего Синода о поставлении в дьякониссы сестер из Марфо-Мариинской обители, отмененное Николаем II. Вопрос о восстановлении чина дьякониссы был подготовлен для рассмотрения на Соборе Православной Российской Церкви 1917/1918 гг., но его не успели рассмотреть из-за революционной смуты.

Большая часть докладов была посвящена почитанию на Руси образа Божией Матери и истории Ее икон. Неожиданным для многих оказалось выступление главного редактора издательства «Лепта» О.Е. Голосовой, посвященное формированию образа православных женщин в современных СМИ. Главная мысль доклада заключалась в том, что если православная женщина хочет сегодня выступать в Государственной Думе, руководить Благотворительным фондом, вести активную общественную жизнь, она должна выглядеть красиво, не стилизуясь ни под современный постмодернистский стиль, ни под «народное православие».

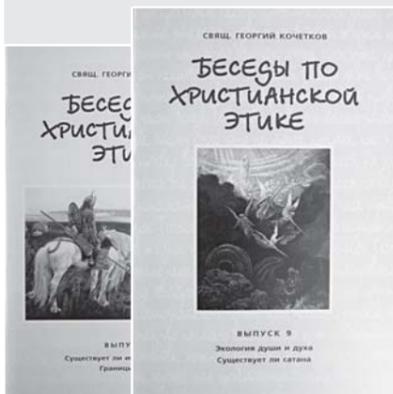
В докладе матушки Юлии Сысоевой о Благотворительном фонде помощи священническим семьям, иногда остающимся без средств к существованию в случае гибели священника, поднималась важная проблема глубины нашего общения на приходах, которое далеко не всегда выдерживает проверку сложной жизненной ситуацией.

М.В. Каннабих, Президент Межрегионального благотворительного фонда помощи заключенным, затронула в своем выступлении острую социальную проблему женской преступности и детей, рожденных в колониях (в России существуют 45 женских колоний и в 13 из них действуют дома ребенка). Она рассказала о сложностях социальной реабилитации женщин, выходящих на свободу.

На форуме прозвучали также выступления из российских регионов, с Украины, Белоруссии, Латвии. Много говорилось о возможности православных женщин участвовать в укреплении единства наших народов.

Информационная служба СФИ

Беседы по этике

В издательстве Свято-Филаретовского института в течение многих лет печатаются книги цикла «Беседы по христианской этике». Неизменная популярность «Бесед» связана с актуальностью затрагиваемых в них тем.

В предисловии к одному из выпусков доктор Вера Либлингфельд, профессор Эрлангенского университета (Германия), говорит о жанре беседы: «Они представляют собой благовествовательный жанр, любимый святыми отцами и учителями Церкви в «классические» святоотеческие столетия (III–IX вв.). Он является довольно забытым в новое время. Проповеди, да, произносились хорошие; послания и письма духовным чадам своим писались. Жанр беседы от них отличается тем, что это в особенно подчеркнутом смысле прежде всего устный жанр: речь беседы течет в стилистике живого диалога со слушателями. Правда, как и в древние святоотеческие времена, не исключается, что такая беседа и записывается сразу от уст учителя. К нам дошли древние описания того, как богатые прихожане (сегодня мы называли бы их «спонсорами») нанимали скорописцев и они сидели при беседе и старались записывать все, что было тогда сказано живой речью. Они улавливали каждое слово церковного учителя и записывали его для возможности письменного умножения его бесед и их заочного прочтения. И сегодня, конечно, церковные учителя при произнесении бесед считаются с этим фактором записывания; только скорописцы уже не нужны — работает магнитофонная лента. Но при всем этом как раз в жанре бесед сохраняется выражение живого человеческого голоса, обращенного к слушателям.

Следовательно, даже в записанной и умноженной, перечитываемой в любой раз беседе ярко воспринимается то обстоятельство, что перед учителем во время произнесения беседы сидели (или стояли) живые люди, которые сразу же по окончании реферата будут ставить вопросы в отношении к сказанному им. Учитель знает притом, что волнуется людей в текущий день, он предвидит эти вопросы. И вопросы ставятся вслух, так чтобы вся аудитория могла участвовать в процессе вопросов и ответов».

Современные аспекты осмысления и воплощения в жизнь принципов христианской этики особенно востребованы в катехизической деятельности. Кроме оглашаемых, серия представляет интерес для студентов и преподавателей христианских учебных заведений, катехизаторов.

Не так давно вышедший в свет девятый выпуск посвящен тематике: «Экология души и духа» и «Существует ли сатана?». Первый разговор — о многогранности понятия «дом»: где и как человек живет, что он считает своим домом. Во второй теме поднимаются вопросы о качестве веры человека, рабстве и свободе, страхе и страдании, понимании добра и зла, иерархии ценностей в жизни и др.

На сегодняшний день опубликовано 20 бесед; готовится 10-й выпуск серии на тему «Современные проблемы биоэтики».

* О содержании остальных выпусков можно узнать на сайте Предание.org

СВОБОДНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО БОГОСЛОВИЯ

В середине ноября в Москве пройдет международная богословская конференция Русской православной церкви «Жизнь во Христе: христианская нравственность, аскетическое предание Церкви и вызовы современной эпохи». Мы попросили одного из её участников, проф. СФИ Д.М. Гззяна, ответить на несколько вопросов.

«Кифа»: Предстоящая конференция стоит в определенном ряду: за последние годы состоялись международные богословские конференции «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия» (2000 г.), «Учение Церкви о человеке» (2001 г.), «Православное учение о Церкви» (2003 г.), «Эсхатологическое учение Церкви» (2005 г.), «Православное учение о церковных Таинствах» (2007 г.). Вы участвовали практически во всех. Какова, на Ваш взгляд, динамика обсуждения? Почему сейчас в центр ставятся проблемы этики? Ведь если предыдущие темы (антропология, экклезиология, эсхатология, таинства) касались наименее разработанных областей православного богословия, то, казалось бы, этика и аскетика достаточно «проработаны» в церковном предании. Или это не так?

Д.М. Гззян: Эти конференции проводятся в виде довольно представительных форумов и чисто технически представляют собой совокупность не связанных между собой секций, в ходе которых читаются доклады. Так что говорить о том, что эти конференции в прямом смысле слова «разрабатывают проблематику» было бы, наверное, не очень правильно. Как я себе представляю, они были задуманы скорее как площадки, на которых могут звучать исследовательские позиции, может происходить обмен мнениями и вообще в целом существует некоторое пространство общения заинтересованных людей — пространство свободное. И в этом, мне кажется, большая ценность всей этой серии конференций, проведение которых стало возможным во многом благодаря энергии и усилиям владыки Филарета, председателя Синодальной богословской комиссии.

Мне кажется, что это главное положительное качество конференции — быть именно пространством общения, форумом, в ходе которого представляются разные богословские позиции, сформировавшиеся к сегодняшнему дню. По моему впечатлению, это пространство развивается, оно становится шире, в его рамках происходит некоторое раскрепощение, особенно актуальное для участников, представляющих РПЦ, потому что для нас по сей день такой режим общения и наличие таких площадок — это большая редкость. Так что мне кажется, что в этом отношении значение этих конференций трудно переоценить.

Что же касается богословской проработанности этики и аскетики, то даже относительно аскетической традиции это можно сказать лишь с некоторой долей условности. Да, мы располагаем богатым наследием, зафиксированным в многочисленных памятниках, но есть вещи, которые мы недостаточно хорошо умеем: прежде всего, мы не вполне способны помещать этот аскетический опыт в современный контекст. И дело даже не только в том, что православная аскетика по преимуществу является аскетикой монашеской, сколько еще и в том, что аскетика вообще — и это составляет методологическую проблему до сего дня — концептуально не очень отчетливо привязана к таким областям жизни как назначение человека, его призвание. Творческое применение богатого аскетического наследия к таким параметрам человеческого существования составляет не просто одну из задач, но важнейшую и на сегодняшний день практически не затронутую задачу для людей Церкви.

Если же говорить об этике, то здесь ни о какой разработанности говорить не приходится вообще, причем как на уровне спекулятивного богословия, так и в сфере практики. Если мы с вами посмотрим на усредненное церковное сознание, то обнаружим, что в нем очень ненадежно дифференцируется (если вообще различается), скажем, ветхозаветная нравственность и нравственность новозаветная, за исключением ключевых слов: «Ветхий Завет — это закон, а Новый Завет — это благодать». Однако в чем состоит нравственное выражение благодатного действия Нового Завета и чем это принципиально отличается от Ветхого Завета, мы до сих пор ни концептуально, ни, я подчеркиваю, на уровне практических навыков, каких-то таких максим поведения, которые

были бы надежно зафиксированы церковным сознанием, не располагаем. И в этом смысле отдельная конференция, посвященная разработке христианского нравственного учения, то есть доктрины христианской этики, — это то, что крайне востребовано, особенно с учетом современных вызовов.

«Кифа»: В то время как первые конференции были связаны с чисто теоретическими (хотя часто довольно острыми) дискуссиями, последняя закончилась круглым столом, где обсуждалось воплощение достаточно высокой теории в практических пастырских вопросах. Речь шла и о практике исповеди при регулярном и частом причащении, и о необходимости перевода богослужения, и о многих других вещах, действительно насущных и в то же время дискутируемых. Сейчас некий поворот к практическому осмыслению поднятых вопросов заявляется уже в самой теме. В эту сторону тоже идет развитие, как Вам кажется?

Д.М. Гззян: Да, судя по всему тематика конференций тяготеет ко всё большей злободневности и обращенности к практическим нуждам. И постановка вопросов аскетического и этического свойства продолжает эту линию.

«Кифа»: Если обращаться в этом контексте к христианской жизни, к «ортопраксису», то что Вы можете сказать в связи с тем, что ценностные приоритеты у верующих и неверующих практически совпадают? Такие результаты современных статистических исследований были озвучены на одном из фестивалей православной прессы. Согласно этим исследованиям, почти все респонденты ставят на первое место здоровье, карьеру, семью.

Д.М. Гззян: Тут, мне кажется, надо вести одно принципиальное различие внутри категории верующих. В рамках известных форм социологических опросов практически нет таких параметров, на основании которых можно было бы надежно различать человека верующего в глубинном смысле слова, т.е. резко поменявшего свои жизненные приоритеты, и того, кто называется верующим только потому, что его жизнедеятельность включает в себя ряд ритуальных действий и поведенческих характеристик. Эти поведенческие характеристики могут приобрести и вполне нравственное выражение, но при этом, как ни странно, это не будет влиять на общие жизненные приоритеты. Так, можно вести себя «не распушенно», но при этом на первое место ставить здоровье и карьеру.

«Кифа»: Скрытые вопросы позволяли отделить «практикующих православных» от тех, кто лишь считает себя верующим, но разница была не слишком существенной — отношения с Богом как ценность у «практикующих» перемещались, кажется, с пятнадцатого места на пятое...

Д.М. Гззян: Я думаю, что это лишь подтверждает мое предположение, потому что «практикующие» — это и есть та категория верующих, которые включают в свои поведенческие стратегии ритуальные действия, в отличие от «непрактикующих», у которых в их поведении таких ритуальных действий нет. Но сами по себе ритуальные действия не создают нравственного напряжения. В этом все дело. Скорее, наоборот. Это вера — в том смысле, в каком слово «вера» соотносится с библейским откровением, — задает нравственные приоритеты. А если вера сводится к наличию или отсутствию ритуальной стороны жизнедеятельности, то как раз здесь нет места для специфики этих самых нравственных приоритетов. Отсюда и совпадение. Не стоит этому удивляться. Но я бы все-таки сказал, что у тех верующих, кого я знаю в качестве верующих, нет безоговорочного принятия этих стандартных приоритетов. Они живут в довольно существенном напряжении по поводу того, как одни приоритеты заменить на другие, более отвечающие содержанию их веры. Это само по себе является нравственной задачей.

«Кифа»: Еще к вопросу о практической этике. В прошлой богословской конференции участвовали некоторые авторы брошюрки «Суд им давно готов», содержащей, очень мягко говоря, много неправды. Как Вы думаете, те из них, кто не раскаялся, и на темы нравственности тоже будут читать доклады?

Д.М. Гззян: Да, я видел некоторых авторов этого дурного опуса. Вели они себя по-разному. Кто-то, насколько я знаю, просил прощения у отца Георгия*, кто-то не просил, кто-то старался, что называется, спустить ситуацию на тормозах. Т.е. неловкость чувствовал, а преодолевать ее не собирался.

Проф. СФИ Давид Гззян, преп. СФИ Лариса Мусина и проф. Аристотелевского университета в Салониках Петрос Василиадис на конференции «Эсхатологическое учение Церкви»

Что же касается предстоящих докладов... Еще ни одному безнравственному человеку на белом свете его не очень здоровая совесть не мешала не только рассуждать на тему нравственности, но даже поучать других в этом отношении. Так что чему тут удивляться?

«Кифа»: В чем, на Ваш взгляд, главные вызовы эпохи, упомянутые в названии темы?

Д.М. Гззян: С моей точки зрения, вызовов этих несколько. Причем самые известные, самые «популярные», самые звучащие вызовы — не самые главные.

С моей точки зрения, принципиальный вызов современности состоит в резком сокращении того, что я называю нравственным полем человеческой жизни. Нравственность в наше время звучит как тема скучная, малопродуктивная и в общем нетворческая. Она сузилась до требования соблюдать очень незначительное число конвенциональных правил, которые позволяют людям относительно сносно сосуществовать, не вмешиваясь в дела друг друга. Конечно, такое толкование нравственности заведомо заужено, оно лишено жизни, перспективы, цели, призвания и так далее... Это очень неоправданно и в целом пагубнейшим образом сказывается на самосознании человека, на способности адекватно видеть самого себя перед лицом вечных вопросов. Вот в этом я вижу самый главный вызов современности.

В то же время чаще всего озвучиваются в качестве таких вызовов биотехнологические достижения, которые обостряют вопросы, связанные с отношением человека к распоряжению фактами рождения и смерти — как своими, так и чужими, с возможностями влияния на генетическую структуру, а также вопросы о пресловутых альтернативных ориентациях, которые порождают массу, с моей точки зрения, псевдопроблем и становятся источником всяких надуманных стереотипов.

Есть и еще один вопрос, безусловно, важный, концептуальный. К сожалению, в наше время представление о том, что заслуживает названия «христианские ценности», крайне размылось. Недавно я читал в предвыборной программе, кажется, одного из кандидатов на пост президента Белоруссии, который заявил себя как носителя христианских ценностей, что таковыми являются фактически соблюдение прав человека на жизнь и собственность... Т.е. он связал их лишь с цитатами из Декалога — вот, мол, нужно только исполнение известных заповедей. Мне кажется, это тоже вызов, который одновременно исходит изнутри церкви и извне — банализация того, что называется христианскими ценностями.

«Кифа»: Чего Вы ожидаете от конференции?

Д.М. Гззян: Я ожидаю встреч, общения на темы, которые раньше не были предметом обсуждения в рамках таких форумов. Это мое основное ожидание, и оно продиктовано самим форматом этих конференций.

«Кифа»: Вы в течение многих лет читали курс по этике. Не вызывает ли в связи с этим у Вас предстоящая конференция большого интереса, чем предыдущие?

Д.М. Гззян: Безусловно. Это одна из тем, которые уже длительное время стоят в центре моих профессиональных интересов. Возможно, конференция меня подстегнет к тому, чтобы интенсифицировать работу над редактированием моего курса лекций по этике, который готовится к публикации.

Вопросы задавали Максим Дементьев, Александра Колымагина

* Проф.-свящ. Георгия Кочеткова

ПСЕВДО-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ И СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ МИРА

В наше время трудно сомневаться в том, что загадочный «Corpus Areopagiticum» принадлежит неизвестному писателю V или начала VI в. «Очевидно, автор воспользовался именем Дионисия Ареопагита, чтобы придать больше веса своей апологетике, цель которой заключалась в объединении христианской системы с иерархическим миром неоплатоников. Этим последним, особенно Прокла, Дионисий цитирует и пересказывает целыми абзацами»¹. Первое известие о его произведениях связано с собеседованием между православными и монофизитами в Константинополе в 533 г., в ходе которого глава православных отвергал их подлинность. Но вскоре эти сочинения получили всеобщее признание, как на Востоке, так и на Западе: «В Византии толкованием Ареопагитик занимались очень многие, Corpus Areopagiticum стал как бы настольной книгой византийских богословов... В Средние века Дионисий был самым сильным и уважаемым авторитетом для представителей всех школ и всех веков... Не будет преувеличением сказать: вне влияния Ареопагитик останетя непонятною вся история средневековой мистики и философии»². Все Средневековье ни у кого не возникало сомнений в их апостольском происхождении. Сомнения эти были высказаны лишь в эпоху Ренессанса.

Однако в нашу задачу не входит рассмотрение вопроса об авторстве памятника. Нас интересует лишь значение Корпуса в истории христианской мысли и церковной жизни и, в частности, вопрос о том, как разрабатывается тема старшинства и иерархии в мистике Псевдо-Дионисия.

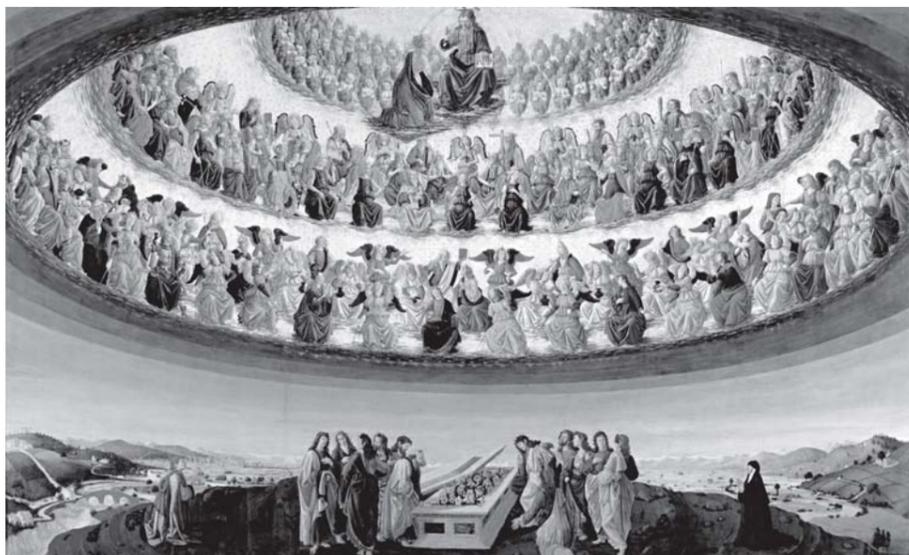
Чтобы кратко представить содержание учения Псевдо-Дионисия о Церкви, обратимся к словарной статье С.С. Аверинцева: «В отличие от мистического историзма Августина (Церковь как «град Божий»), образ Церкви (у Псевдо-Дионисия — PS) как идеального человеческого сообщества, находящегося в согласии с законами универсального бытия, предельно статичен: это иерархия людей, непосредственно продолжающая иерархию ангелов, отражение чистого света в чистых зеркалах, передающих луч друг другу, стройный распорядок церковных «тайнств» (описанных как «посвящения», при помощи лексики античных языческих мистерий); какой-либо драматизм и противоречия полностью отсутствуют»³.

Каково же значение такой картины? Каково в системе Ареопагитик место старшинства, принципа, изначально определенного церкви? Ведь старшинство определяется не столько положением в иерархии, которое неизбежно может объективироваться, сколько реальностью служения тем даром, который каждый получил от Бога.

В богословской мысли XX в. мы находим стремление доказать православность построенной Церкви. Вот, например, характерное место из «Боговидения» В. Лосского. Показывая, что различие и единство между Божественной сущностью и энергиями — «есть основа всего его [Псевдо-Ареопагита] богомыслия», В. Лосский подчеркивает, что, в отличие от неоплатоников, «иерархия Дионисия ни в коем случае не ограничивает полноту единства; на каждой ступени этой лестницы единение с Богом осуществляется во всей своей полноте; причем эта полнота соединения не равномерно-единообразна, но персоналистична, личностна. В «аналогии» каждой сотворенной природы присутствует некая встреча, некая синергия двух воледей: свобода твари — и предопределение (προορισμός), идея (παράδειγμα), или Божественная воля, обращенная к каждому существу. Здесь присутствует некое двойное движение, охватывающее эту иерархическую вселенную: Бог являет Себя Своими δυνάμεις во всем сущем, «умножаясь без утраты единства», а тварное возводится к обожению, превосходя проявление Божии в Его творении»⁴.

В то же время многие авторы говорят о тех проблемах церковной жизни, которые порождались и порождаются некритичным восприятием учения Псевдо-Дионисия.

У о. Иоанна Мейендорфа в одном месте читаем: «История интерпретации учения Псевдо-Дионисия Ареопагита развивалась в двух направлениях, связанных с

Успение Богородицы. Франческо Боттичини

наличием в нем двух разных способов общения с Богом: первый способ — богословие — общение на уровне отдельной личности, непосредственное и мистическое; второй — теургия — деятельность иерархии и многочисленных посредников. Соответственно, учение Ареопагита толковалось, во-первых, в направлении харизматического руководства, а во-вторых, — в легалистических категориях западной экклесиологии, приведших в схоластический и постсхоластический период к крайним формам клерикализма»⁵.

И здесь важно вспомнить, в какое время появляется Корпус и когда он получает признание. У того же Мейендорфа в «Византийском богословии» мы находим интересное описание этого на примере развития литургии.

«Появление сочинений Дионисия хронологически совпало с поворотным пунктом в истории христианской Литургии. Когда Юстиниан закрыл последние языческие храмы и школы, христианство стало бесспорно религией народных масс в империи. Литургия, которая первоначально была культом маленьких гонимых общин, теперь стала совершаться в огромных соборах... Эта совершенно новая обстановка не могла не повлиять на практику и богословие Литургии. Евхаристия, например, не могла по-прежнему сохранять внешнее качество совместной трапезы в общине. Огромные толпы народа, присутствовавшего на службе, состояли из христиан только по названию, и эти люди вряд ли были способны удовлетворять требованиям, предъявляющимся к регулярно причащающимся. Начиная с Иоанна Златоуста духовенство стало проповедовать приуготовление, пошение и самоиспытание как необходимые предусловия Причащения и подчеркивать таинственные, эсхатологические начала в Таинстве. VIII и IX вв. стали свидетелями такого нововведения как иконостас — между святилищем и собором верующих появилась перегородка. Тогда же появилась и лжица — ложечка для Причащения стала способом предотвращения прикосновения к священной утвари рук мирян. Все эти нововведения имели целью охранение Тайны, но итогом их становилось отчуждение духовенства от верующих и придание Литургии характера скорее зрелища, чем общего действия всего народа Божия.

Писания Псевдо-Дионисия поспособствовали тому же отклону. Мысли автора о благодати Божией, нисходящей на нижние ступени иерархии через личное посредничество иерархов, сильно повлияли на становление новых византийских литургических форм, которые Дионисий полагал лишь символами, раскрывающими тайны очам верующих. Появления и исчезновения совершающего Литургию священника, покровенность тех или иных элементов богослужения и снятие с них покровов, отворяющиеся и закрывающиеся врата, разнообразные жесты, сопряженные с преподаванием таинств, часто корнями своими уходят в ту жесткую систему иерархической активности, которую описал Дионисий. А Церковь с готовностью принимала это, будучи, также и по иным причинам, озабоченной сохранением таинственного характера культа и недо-

пушения профанации со стороны масс, которые ныне заполнили храмы»⁶.

В конечном счете, такой путь редукции всей жизни Церкви к таинствам приводит к явным искажениям смысла тех же таинств, когда служение народа как царственного священства уже практически не реализуется. Так, о. Иоанн Мейендорф пишет: «Псевдо-Дионисий оказал огромное влияние на литургическое богословие и богословие таинств, и влияние это проследивается в мельчайших деталях богослужения и устройства Церкви. Так, в его объяснении Евхаристии благодать и божественное присутствие описываются как своего рода божественные энергии, струящиеся через отдельных людей. Такое толкование, в конце концов, привело к тому, что византийцы стали видеть в некоторых церковных обрядах как бы заслон, защиту от чрезмерной благодати, которая без посредников была бы всепоглощающей и невыносимой для простых смертных. Чтобы оградить мирян от чересчур мощного потока благодати, закрываются Царские врата во время анафоры. Иконостас с открывающимися и закрывающимися дверями контролирует «дозировку» благодати, которую ни в коем случае нельзя получить всю сразу, «в один прием». Несомненно, такое понимание, которое мы обнаруживаем у того же Никиты Стифата и у многих других византийских богословов, связано с заимствованной у неоплатоников идеей эзотерического посвящения, с одной стороны, и с придворным церемониалом — с другой»⁷.

Таковы обстоятельства признания Корпуса и таковы его последствия. В такой ситуации уже весьма трудно говорить о старшинстве в церковной общине. Самой общины мы уже не находим. Остается лишь сакральная иерархия, которая видится автором Ареопагитик как образ иерархии небесной. Наиболее очевидные следствия такой системы проявляются в сфере экклесиологии: для Дионисия церковная иерархия, включающая триады «епископы (иерархи) — священники — диаконы» и «монахи — миряне — катехумены (оглашенные; грешники)», есть не что иное, как лишь земное отражение небесных чинов; каждый церковный чин — это личное состояние, а не функция в общине. «Иерарх, — пишет Дионисий, — есть муж обоженный и Божественный, наставленный в святой науке»⁸.

Нужно сказать, что сама выдвигаемая идея триад не имеет твердых оснований в церковной традиции. «Деление 9 чинов на 3 триады, так же как и троичное деление иерархической деятельности «очищение — просвещение — единение», имеет лишь неоплатонические параллели, напр., в «Египетских мистериях» Ямвлиха и в «Платоновской теологии» Прокла»⁹ — читаем в Православной энциклопедии.

Нельзя не отметить и то, что «идея иерархии получает у Дионисия слишком резкие черты. Во имя принципа он поправляет даже Священное писание. Так он не соглашается видеть в серафиме, являвшемся пророку Исае, действительного серафима (Ис. 6:6). Либо это был ангел, названный серафимом ради своего огненного служения, либо чрез посредство ангела действовал серафим, которому ангел и

усваивает свое действие, как первенствующему совершителю Божественных тайн...»¹⁰

«Поразительно, что в устройстве системы Псевдо-Дионисия нет места вере в Боговоплощение, даже имя Христа почти что не упоминается»¹¹. Воплощение у Ареопагита представляет собой лишь функцию иерархической структуры: приход Христа позволил спроецировать неподвижный, раз и навсегда установленный небесный порядок на наш тварный мир.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как философская картина созерцания небесных иерархий в трактатах Псевдо-Дионисия о Церкви (имеются в виду именно трактаты «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии»), может быть, и заслуживают внимания — прежде всего, благодаря разработке теории символа, которая активно используется в христианском искусстве. Но при описании самой сущности Церкви их явно недостаточно. Тема старшинства в них практически не выявлена, а иерархическая система выглядит слишком умозрительно. Последствия для церкви чрезмерного увлечения подобными системами сейчас трудно переоценить.

В качестве заключения приведем личное признание о. Александра Шмемана, сделанное в его дневниковой записи от 10 марта 1982 г., т.е. меньше чем за 2 года до смерти. Трудно усомниться в мистической точности этой оценки.

«...Кстати, о «мехах». Читал вчера «Церковную иерархию» Псевдо-Дионисия Ареопагита. Что может все это значить в современном мире? А также что могло все это значить в мире, в котором все это было написано? Что означает успех этого «согрус»¹² в Византии? Если применять к такого рода истолкованию христианства основной евангельский принцип — «по плодам их узнаете их», то плодами его в истории христианского мира была редукция Церкви к «мистериальному» благочестию, отмирание эсхатологической ее сущности и миссии и, в конце концов, дехристианизация этого мира и его секуляризация. Но вот зовут нас обратно именно к этому «наследию»... Пора признаться самому себе — я ощущаю своим именно этот «секуляризованный» мир и ощущаю чуждым и враждебным себе тот мир, который сам себя называл «христианским». Ибо этот секулярный мир — единственно реальный. В него пришел, ему говорил Христос, в нем и для него оставлена Церковь. Если говорить парадоксально, то можно сказать, что всякий «религиозный мир», в том числе и «христианский», легко обходится без Бога, но зато минуты прожить не может без «богов», то есть идолов. Таковыми идолами становятся понемногу и Церковь, и благочестие, и быт, и сама вера... Секуляризованный мир своим своим отечением вопит о Боге. Но, зачарованные своей «священностью», мы этого вопля не слышим. Зачарованные своим «благочестием», мы этот мир презираем, отделяемся от него поповскими шуточками и лицемерно «жалеем» людей, не знающих прелестей нашей церковности. И не замечаем, что сами провалились и проваливаемся на всех экзаменах — и духовности, и благочестия, и церковности. И выходит, что ничто в этом «секуляризованном» мире так не подчинено ему изнутри, как сама Церковь...»¹²

PS

¹ Аверинцев С.С. Псевдо-Дионисий Ареопагит // София-Логос. Словарь. Киев, 2006. — С. 373.

² Флоровский Г., прот. Византийские отцы V–VIII веков. Режим доступа: <http://pstgu.ru/download/1149766408.Flor5.pdf>. — С. 64–65.

³ Аверинцев С.С. Псевдо-Дионисий Ареопагит // София-Логос. Словарь. Киев, 2006. — С. 374.

⁴ Лосский В.Н. Боговидение. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/lossv03/txt07.htm>.

⁵ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. — Минск, 2007. — С. 309.

⁶ Мейендорф Иоанн, протопр. Византийское богословие. Исторические направления и вероучение. М., 2001. — С. 54.

⁷ Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие. С. 309.

⁸ Pseudo-Dionysius, On the Ecclesiastical Hierarchy, гл. 1, 3.

⁹ Дионисий (Шленов), игум. Фокин А.Р. Ареопагитики // ПЭ, т. III. — С. 205.

¹⁰ Флоровский Г., прот. Указ. соч. С. 75.

¹¹ Дионисий (Шленов), игум., Фокин А.Р. Ареопагитики // ПЭ, т. III. — С. 305.

¹² Шмеман А., прот. Дневники. 1973–1983. — М., Русский путь. — С. 619–620.

ТАМБОВСКАЯ ГОЛГОФА

Интервью с проректором Тамбовской Духовной семинарии, кандидатом исторических наук иереем Виктором Лисюниным

— О. Виктор, нас привел на Тамбовскую землю интерес к крестьянскому восстанию 1920–21 гг. под предводительством Александра Антонова. Скажите, пожалуйста, как относятся местные жители, верующие и неверующие, к памяти об этом восстании?

О. Виктор Лисюнин: Конечно, сказать, кто прав, кто виноват, очень сложно. Истина находится где-то посередине, потому что братоубийство в любом случае ожесточает и бросает тень греха на всех участников братоубийства. Церковь старалась быть примирителем. Накануне революции в России священник играл существенную роль в жизни страны, будучи не только служителем Церкви, но и просветителем. Этому способствовала и система Церковно-приходских школ, которая была организована в 80-е годы XIX века. При этом священнослужителям была поручена регистрация в приходских метрических книгах рождения и смерти людей, их семейного положения. Приходилось организовывать в приходах медпункты, общества трезвости и пр. Но, к сожалению, из-за такой большой загруженности священнослужителей, особой государственной опеки, которая не позволяла Церкви иметь свободу действий, и из-за нерешенности накопившихся за десятилетия многих социальных вопросов катастрофа гражданской войны стала неизбежной.

Тамбовская губерния — это черноземный край, сельскохозяйственный регион с соответствующим менталитетом местного населения — земледельцев крестьян — «христиан», создателей своего Богом спасаемого края. Края, спасаемого молитвами святых угодников Божиих, земли, где много раз через чудотворные иконы и веру людей приходило спасение от засух, пожаров и различных эпидемий. Чего стоит упоминание о ежегодном крестном ходе по Тамбовской епархии с Вышинской иконой Божией Матери, когда люди явно видели Божье заступничество перед лицом страшных природных стихий и смертоносных болезней.

С приходом новой власти этот мир благочестия и веры стал рушиться, стали подмываться фундаментальные основы миропонимания. Тамбовский мужик встал на защиту своей земли. Восстание имело свою социальную базу именно в крестьянской среде. Но героизация тех, кто восстал, недопустима, потому что они тоже убивали. В одной семье могли быть и верующие, и те, кто поддерживал старое понимание мироустройства, и те, кто стал комсомольцем. Но когда начинались расправы с той или с другой стороны, то могли потребовать у кого в семье комсомолец (или член банды), выводи одного, расстреливаем. Или каждого десятого из села расстреливали. Я думаю, что героями можно назвать, прежде всего, верующих людей, которые пытались примирить враждующих. У меня так пострадал прадед, Тихон Семенович Елагин, в с. Воронцовка Знаменского р-на. Его зарубили. Были такие случаи, когда и священники страдали, которые пытались отстоять односельчан. Таким образом пострадал отец советского писателя Николая Вирты — священник Евгений Карельский, которого расстреляли весной 1921 г. в с. Большая Лазовка. Дедушка героя Советского Союза Зои Космодемьянской — священник Петр Космодемьянский — был зверски избит и утоплен за то, что заступился за сельчан, у которых отбирался хлеб. Если человек верующий, то он в любую эпоху будет мучеником, будет брать на себя, наверное, грехи общества и каким-то образом пытаться умиротворить, пытаться собой заслонить эту брешь.

В Тамбове Голгофой гражданской войны, наверное, является Казанский мужской монастырь. Он

расположен в центре города. До революции там был некрополь выдающихся людей — семей Рахманиновых, Чичериных, Воейковых, Нарышкиных. Там захоронены епископы, покоятся участники войны 1812 года. Это почетные граждане города. Соль земли тамбовской, умные люди, на которых держалась культура, развивалась наша история. И вот представьте себе: именно там стали организовывать лагерь для заложников. Ленин дал идею — брать заложников. Кого брать? Бабушек, дедушек, жен, детей. Их привозили сюда, в Тамбов. По косвенным данным можно утверждать, что эти заложники находились под солнцепеком в центре города, в Казанском монастыре, где велось следствие. Их перевезли на луг напротив Казанского монастыря за реку. Часть из них — на Покровскую площадь. Сохранились письма известных тамбовских медиков, которые писали о том, что сложилась очень опасная эпидемиологическая обстановка — жара, люди умирают, развиваются всякие заболевания. Когда в 90-х годах монастырь был возвращен Церкви, то там стали находить пробитые черепа людей, обнаружилось в подвалах храмов пулевые пробоины на стенах. Когда в 1993 г. Тамбовскую епархию посетил Святейший Патриарх Алексий II, он освятил воздвигнутую в центре монастыря часовню с поклоном крестом внутри, под крестом были захоронены останки, собранные из разоренного некрополя выдающихся людей, и останки тех, кто пострадал в годы гражданской войны. За последние годы вокруг монастыря с трех сторон установлен еще три мемориала. Известный памятник Зое Космодемьянской, установленный в советское время. Фигура героини Ве-

Памятник Зое Космодемьянской

ликой Отечественной войны с винтовкой за плечом изображена на фоне монастыря. В Тамбове была традиция около храмов благословлять воинов на ратный подвиг. И этот памятник является символом защиты Отечества, тем более, что Зоя связана и с церковной историей. С другой стороны монастыря памятник антоновскому движению. Он установлен здесь в память жертвам, чья кровь была пролита на этом святом месте и потому что считается, что тела убитых братьев Антоновых были привезены сюда для освидетельствования, так как здесь была чрезвычайная комиссия. Считается, что где-то здесь у монастыря они были и закопаны. А с третьего угла Казанского монастыря, где ныне построен новый келейный корпус, совсем недавно был установлен памятник нашему великому композитору Сергею Васильевичу Рахманинову, который изображен на фоне монастыря, как будто вышел оттуда — из той древней духовной истории. Его постамент — это как бы гранитный обломок большой набережной, великой империи. Он смотрит вдаль, как будто прощается с великой стра-

Памятник Сергею Рахманинову

ной, великой историей. С.В. Рахманинов многие годы жил и творил на Тамбовской земле, отсюда он и уехал в эмиграцию. Все эти три памятника символизируют три исхода. Кто-то уехал в эмиграцию, но сохранил веру и любовь к Родине. И мы знаем — тот же Сергей Васильевич, начиная с 1941 года, свои деньги, и немалые суммы, отсылал сюда. Какая бы Родина ни была, но она всегда была его Родиной, и это был его народ. Другой исход — это те, кто положил свои головы за свою традицию, свою землю. А в лице Зои Космодемьянской можно увидеть олицетворение молодого поколения, которое пусть в новых условиях новой страны сохранило идеалы героизма и самопожертвования ради будущего своего Родного Отечества.

Если мы с вами зайдем в здание Тамбовской епархии, то увидим над входом мозаичную икону — панно, где изображается последний архиепископ Тамбовский. До 1918 г. это был священномученик архиепископ Кирилл (Смирнов), который стал потом митрополитом Казанским. А в 1944 г. сюда приезжает прославленный хирург архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). А между этими двумя епископами — с 1918 по 1944 год — Голгофа. Тамбовская Голгофа, которая включает в себя, прежде всего, конечно, крестьянское восстание. Впоследствии все реформы шли за счет крестьянства. К чему они привели? К демографическому спаду, к тому, что общинное мироустройство пришло в упадок, к переезду большинства крестьян в города, и как следствие — к разобщенности.

Те кризисы, которые происходят, это, прежде всего, кризисы мироустройства, и именно связанные с идеологией. Поэтому, конечно, изучать эту трагедию надо. И видеть многие ее грани. Ведь у России часто бывали смутные времена. Когда происходил кризис в душе, когда переставали доверять друг другу, верить в единые нравственные ценности, тогда и происходило разобщение на материальной основе, тогда и наступали смутные времена... И заканчивались они лишь тогда, когда начинали относиться друг к другу на основе веры, любви, милосердия, снисходить друг ко другу, понимать, что не один кто-то виноват. И только сообща покаявшись, возможно что-то изменить, тогда наступит время, благоприятное для России. И сейчас часто мы живем сами по себе, не замечая того, что терзем нити единства, общего служения Отечеству, служения обществу, которое должно идти через служение Богу. Познав Бога в своей душе — никогда не сотворишь зла другому. Эта идея, к сожалению, сегодня на втором плане. То есть мы говорим об этом, но что это такое — «служение», что такое «тяготы друг друга носите и так исполните закон Христов» (Гал. 6:2), к сожалению, мы не знаем. По-

чему? Потому что то мироустройство, за которое, наверное, боролись крестьяне, — приходское мироустройство, общинное — оно, к сожалению, уничтожено. Хотя вокруг храмов, приходов, вокруг каких-то общинок или общественных организаций, которые связаны с милосердием, социальным служением, многие люди пытаются что-то такое возродить. Дай Бог, чтоб это было.

— Нашу газету издает Преображенское содружество малых братств. Оно состоит из небольших общин по 15–20 человек, и поэтому Ваши слова о необходимости возрождения общин в Церкви и обществе нам близки и понятны. Наши общины собираются в результате катехизации, т.е. люди, вместе прошедшие оглашение, потом сохраняют между собой отношения. А как Вы видите путь возрождения общин в Церкви?

О. Виктор: Сегодня, надо сказать, это возможно в разных сферах: могли бы помочь и церковно-приходская школа, и воскресная школа, и братство. Сейчас Святейший Патриарх призывает всех нас к миссионерскому служению, быть миссионерами в обществе, в семье, в своей работе — добрыми делами поддерживать друг друга. Поэтому у нас в епархиях организуются и приходские отделы, вокруг которых объединяются люди разных возрастов из приходов. Понятно, что здесь нужно еще что-то большее, сразу мы это не создадим, к сожалению. Но в Евангелии есть хорошее уверение Спасителя, который говорил: «где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Матф. 18:20), поэтому трое, четверо, пятеро человек уже хорошо, небольшого воскресная школа уже замечательно.

— Вы имеете в виду воскресную школу для детей или для взрослых?

О. Виктор: Воскресные школы до революции всегда были для взрослых, а сегодня воскресная школа воспринимается как дополнительное образование. Я имею в виду воскресную школу для разных возрастов, начиная с пожилых, которые часто ходят вместе с внуками, и заканчивая маленькими детьми. Механизмы можно найти разные, у нас по благословению Владыки Феодосия ведется просветительская работа среди молодежи. В Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, например, есть домовый храм мчч. Царицы Александры, мы пытаемся на его основе объединять сообщество преподавателей и студентов. Благо, что в этом нам помогает и руководство университета, и общественность. Понятно, что суэта современного мироустройства, к сожалению, разъединяет нас, но в какие-то моменты мы объединяемся: раз в месяц, в неделю созвонились, что-то организовали, и это уже позволяет нам ощущать некое единство и помогать друг другу. Вместе согласовываем планы, организуем мероприятия. Поэтому, я думаю, ничего не нужно придумывать сверхъестественного, только надо не забывать что наша цель — не погоня за красивыми словами и внешними формальными формами общественной организации, а всё-таки сохранение истинной жизни...

— Мы все студенты или выпускники Свято-Филаретовского института, и нам, конечно, очень интересно, как устроено образование в вашей семинарии. Кому дается это образование? Могут ли это образование получить миряне? И, вообще, какова с Вашей точки зрения роль богословского духовного образования в решении тех задач, о которых Вы говорили — содействия общин, преодоления разобщенности?

О. Виктор: Семинарии были древнейшими высшими учебными

Александр Степанович Антонов, руководитель Тамбовского восстания

заведениями в России. Вообще Церковь — это первый институт, который занимался просвещением, просветительством в широком смысле, не разделяя понятия «образование» и «воспитание». К сожалению, мы с вами помним, что в 90-е гг. от воспитания вообще ушли. Слава Богу, что сегодня государство возвращается к прежним нормам.

Нашей семинарии в этом году 231 год. В прошлом году был юбилей — 230 лет со дня ее основания, в этом году пятилетие её возрождения. С 1990-х гг. у нас было училище, более 10 лет шёл некий подготовительный этап к тому, чтобы возродить семинарию. Ректор Тамбовской Духовной семинарии, епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий, пытается объединить здесь все лучшие силы, у нас преподают преподаватели из ведущих тамбовских вузов, кандидаты, доктора наук. Конечно, это классическое гуманитарное образование. У нас есть пастырское отделение, готовящее священнослужителей, и регентское отделение для будущих руководителей хора или просто певчих. Специального катехизаторского отделения у нас нет, но в принципе та сумма знаний, которая дается на пастырском и на регентском отделениях, фактически достаточна для того, чтобы человек мог стать и катехизатором, и преподавателем церковно-приходской школы. Причем у нас сейчас в епархии идет процесс аккредитации воскресных школ. По России это новый опыт взаимодействия Церкви, общества и государства. Эти школы будут считаться учреждениями дополнительного образования в системе образования. Поэтому наши выпускники вполне могли бы и там найти себя и даже получить какую-то социально-экономическую поддержку со стороны государства и общества. Мы пытаемся быть не только образовательным учреждением, но и общественным институтом, широко взаимодействуя с различными общественными организациями и государственными учреждениями. С самого первого курса наши абитуриенты сразу же идут на практику. Они становятся чтецами, певцами, участвуют в презентациях, конференциях, т.е. они видят своё будущее служение не только со школьной парты, но и из практики жизни. У нас, например, воспитанники семинарии помогают священнослужителям в организации мероприятий просветительской и социальной направленности, участвуют в работе с осужденными. Священнослужитель епархии едет в тюрьму, он берет с собой певчих, семинаристов — кто-то пономарит, кто-то поет. Все они видят жизнь, уже понимают, как надо разговаривать с людьми. В течение пяти лет семинарии многие из студентов уже становятся пастырями. Это отличает семинарию от схоластического классического образования, потому что все идет параллельно: и теоретическое обучение, и практика. Церковное образование помогает молодому человеку — будущему пастырю — обрести крепкую дорогу веры, постичь практику жизни и повести за собой людей ко Спасению.

Беседовала Вера Карулина

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВСЕХ ПОИМЕННО НАЗВАТЬ...

*Нет, и не под чуждым небосводом,
И не под защитой чуждых крыл, —
Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.
«Реквием»*

*Ты спроси у моих современниц,
Каторжанок, «стоятниц», пленниц,
И тебе порасскажем мы,
Как в непамятном жили страхе,
Как растили детей для плахи,
Для застенка и для тюрмы.
«Поэма без героя»*

30 октября в концертном зале Центрального дома художников в Москве состоялся вечер, посвященный Всероссийскому дню памяти жертв политических репрессий, на котором по инициативе Преображенского братства в исполнении народной артистки России Елены Камбуровой прозвучала музыкальная версия «Реквиема» Анны Ахматовой. Автор музыки — композитор Владимир Дашкевич. Выдающийся драматический и певческий дар Елены Камбуровой, невероятной красоты и широчайшей тембровой амплитуды голос, абсолютное профессиональное мастерство буквально разверзают перед нами максимальную глубину и мощь стихов. Но дело не только в артистической одаренности и профессионализме певицы и актрисы, а, безусловно, прежде всего в лично воспринятых боли и сострадании, в личностном духовном восприятии событий.

Долгие годы имя Ахматовой для многих было связано, в первую очередь, с высокой любовной лирикой. Мало кому из ее современников, да и тех, кто жил в последующие «советские» десятилетия, были известны ее трагические гражданские стихи, раскрывающие пути и судьбы истории России XX века.

В 1921 году расстрелян ее первый муж, поэт Николай Гумилев, в 1938-м арестован другой близкий человек — Николай Пунин, погибший в воркутинском лагере в 1953 году. Ее сын Лев Гумилев трижды арестован и приговорен к расстрелу, по счастливой случайности замененному каторгой. Ахматова перенесла четыре инфаркта, ее сопровождают почти постоянные нищета, бездомье, полицейский надзор. С 1946 года имя Ахматовой предано поруганию в советской печати...

И почти никто не знает, что в 1935—40 гг. она начинает писать стихи, которые складываются в цикл под названием «Реквием».

Лишь в конце 1962 года Ахматова занесла текст «Реквиема» на бумагу и передала для публикации в «Новый мир». Не напечатали. К этому времени поэзия Ахматовой официально в Советской России была предана забвению. Последняя книга с ее стихами опубликована в 1921 году. В своих дневниках Ахматова писала: «После моих вечеров в Москве (весна 1924 года) состоялось постановление о прекращении моей литературной деятельности. Меня перестали печатать в журналах и альманахах, приглашать на литературные вечера. Я встретила на Невском М. Шагинян. Она сказала: «Вот вы какая важная особа: о вас было постановление ЦК — не арестовывать, но и не печатать». После постановления ЦК Ахматову лишили продовольственных карточек. В 35 лет ей определили нищенскую пенсию, которой, по словам Н.Я. Мандельштам, хватало только на спички и папиросы.

Глухое молчание в печати привело к тому, что впоследствии в литературных кругах периодически звучало мнение об угашении творческого духа Ахматовой. С одной стороны, она сама в строках своей «Поэмы без героя» словно подтверждала эти слова:

*Пытки, ссылки и казни — неть я
В этом ужасе не могу.*

Памятник Анне Ахматовой на набережной Робеспьера, напротив тюрмы «Кресты»

С другой стороны, в своей короткой автобиографии, составленной в 1965 году, перед самой смертью, Ахматова писала: «Я не переставала писать стихи. Для меня в них — связь моя со временем, с новой жизнью моего народа. Когда я писала их, я жила теми ритмами, которые звучали в героической истории моей страны».

«Реквием» был впервые опубликован полностью в Мюнхене в 1963 году Глебом Петровичем Струве. Начиная с 1960-х гг. «Реквием» Ахматовой распространялся в самиздате. Отдельные главы были напечатаны во время «оттепели». В России он был издан полностью только с началом перестройки, в 1987 г.

Настоящим утешением для Ахматовой были отзывы читателей о ее стихах, о «Реквиеме», ходившем в самиздате: «Давала читать R[equiem]. Реакция почти у всех одна и та же. Я таких слов о своих стихах никогда не слышала. («Народные»). И говорят самые разные люди» (из дневниковых записей А. Ахматовой, 13 декабря 1962 года).

«Реквием», «Поэма без героя» и другие трагические гражданские стихи Анны Ахматовой обращены к тому живому непреходящему смыслу, который заключает в себе неразлучное единство поступка и слова, подлинно духовного и поэтического. Эти слова устремлены к нашему сегодняшнему дню, к сознанию и сердцу каждого человека, получившего дар жизни, в том числе и ценою муки и смерти миллионов невинных. Эти слова обличают нас и вдохновляют. В чем наша ответственность и ответ на все происходящее вокруг тогда и сейчас? Как уберечь себя от мертвенного беспамятства, от обволакивающего плена, о котором грозно предупреждала Ахматова, — прежде всего саму себя, а затем и нас — страшась даже в «блаженной смерти» забыть «громыхание черных маршусь»? В чем наша память и верность, творчество и мужество?

*А если когда-нибудь в этой стране
Воздвигнут задумают памятник мне,
Согласье на это даю торжество,
Но только с условием — не ставить его
Ни около моря, где я родилась:
Последняя с морем разорвана связь,
Ни в царском саду у заветного пня,
Где тень безутешная ищет меня,
А здесь, где стояла я триста часов
И где для меня не открыли засов.
Затем, что и в смерти блаженной боюсь
Забывать громыхание черных маршусь,
Забывать, как постылая хлопала дверь
И была старуха, как раненый зверь.
И пусть с неподвижных и бронзовых век
Как слезы, струится подтаявший снег,
И голубь тюремный пусть гулит вдали,
И тихо идут по Неве корабли.*

«Реквием» (эпизод)
Около 10 марта 1940, Фонданный Дом

Материал подготовила
Нина-Инна Ткаченко

На карте памяти

В ближайшее время на сайте Преображенского содружества малых православных братств (<http://psmb.ru>) планируется открытие нового интерактивного проекта «Карта памяти». В течение целого ряда лет представители православных братств из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, Архангельска, Воронежа, Екатеринбург и других городов посещали и продолжают посещать особые места на обширных пространствах бывшего СССР — места, связанные с памятью о жертвах и преступлениях советского режима. Это мемориалы, места массовых расстрелов и захоронений, музеи политических репрессий, памятники, поклонные кресты... Иногда это просто поля, всеми забытые, но усеянные костями...

«Карта памяти» призвана не просто собрать память о подобном рода местах (тем более что такие интернет-проекты уже давно существуют), но предложить особый — христианский — взгляд на проблему памяти о нашем трагическом прошлом. Когда у очередной безымянной, но пропитанной кровью могилы оказывается человек, знающий Христа и живущий в Церкви, в его сердце рождается не только скорбь, но и надежда. Надежда на то, что Христос был с этими людьми в их страданиях, что жертва их не была бессмысленной и бесцельной, что смерть

побеждена Воскресением.

Нам хотелось поместить на страницах «Карты памяти» в первую очередь личные свидетельства православных христиан о том, что значат для них подобного рода места: почему они посещают их? что говорят им в этих «трудных местах» их душа и сердце? о чем хочется думать и молиться?

Кроме этого на «Карте памяти» можно будет найти информацию о тех, кто погиб, и о тех, кто хранит память о погибших; фото-, аудио- и видеоматериалы полагательств к мемориалам жертв советских репрессий; записи встреч и интервью с оставшимися в живых свидетелями той эпохи; ссылки на самые авторитетные книжные и интернет-публикации по теме.

Мы надеемся, что «Карта памяти» поможет аккумулировать собранную творческую память Церкви. «Бог хранит все», но от наших усилий зависит, войдем ли мы в эту оживотворяющую силу Божьей памяти. Эти усилия видятся нам и в действенном покаянии, и в изживании внутри себя последствий советской эпохи, в соиздании такого общения любви, в котором будет место и «миллионам убитых задешево».

Вот несколько «точек» карты:

**ТОРОПЕЦ.
ДОМ-МУЗЕЙ СВТ. ТИХОНЫ,
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ**

8 июля 2010 года паломническая группа Воскресенского братства приехала в древний городок Торопец, который поразил нас россыпью храмов и монастырей. Мы заехали сюда не случайно. Это родина святителя Тихона, первого русского патриарха, пострадавшего в годы советского безверия.

Вот маленький домик со скромной табличкой — «В этом доме в 1869—1878 гг. жил патриарх Московский и всея Руси Святейший Тихон (Беллавин Василий Иванович)».

Род Беллавиных хорошо известен в этих местах — большая семья, четверо сыновей, все священники. Недалеко часовня, где покойся семья.

Напротив музея — Спасо-Преображенский собор, настоятелем которого был отец патриарха.

Мы входим в дом-музей, где всего три комнатки. Здесь нет ни одного подлинного экспоната, но, тем не менее, автором экспозиции удалось воссоздать атмосферу дома, в котором жила семья провинциальных священников.

Родовое гнездо было разорено, долгое время здесь жили разные люди. И только в 2003 году благодаря хорошим людям удалось организовать небольшой музей.

После экскурсии мы зашли в собор. Служительница собора, маленькая пожилая женщина, разрешила нам подняться на колокольню. Она сама нас и повела туда, ловко поднимаясь по высоким ступенькам узкой лестницы. Оказалось, что уже много лет она каждый день поднимается на колокольню и звонит в колокола. Мы спели в соборе тропарь Преображения Господня, в этом удивительном месте наши нестройные голоса зазвучали празднично и красиво.

Ольга Бондаренко

КАТЫНЬ

*«... кровь, что лилась вчера,
потечёт непременно в завтра»
(Александр Мирзаян)*

Из всех посещенных нами мест самое сильное впечатление на меня произвел катынский мемориал. Запах соснового леса казался нарочито острым и сладким. Он никак не вязался с теми воспоминаниями, в которые мы погрузились, свидетельствами о совершенном преступлении. Впечатление усиливалось тем, что каждое дерево являлось современным и как бы соучастником печально известных событий. Ведь молодые деревья были посажены на месте расстрельных ям. Трудно сказать, что сильнее потрясло меня — четыре с половиной тысячи имён польских офицеров, выбитые на стене польской части мемориала, или отсутствие достоверных могил русских жертв террора... ни одного имени! Только просевший грунт указывает на места захоронения.

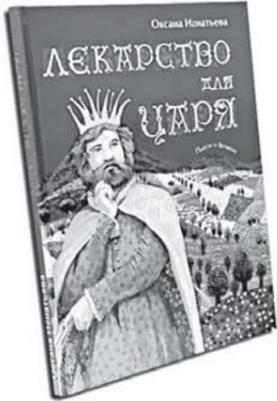
Когда мы звонили в колокол, установленный ниже уровня земли в знак того, что звонит он по мёртвым, я почувствовала, что они никуда не ушли. Фраза «страшный суд уже сейчас вершится» обрела смысл и, кажется, осязаемую форму. А вид доносов и обвинительных актов вместе с экспозицией, посвящённой Смоленску в 1937 г., лишили абстрактности отдалённые во времени события. Страшнее всего — обыденность: убийство, донос, лагерь носили будничный характер.

Примерно так выглядели мои мысли и чувства, если отлить их в форму слов. Без преувеличения этот опыт можно назвать преодолением времени, творящего нам медвежью услугу, когда оно помогает забыть то, чего забывать никак нельзя.

Ольга Коваль-Зайцева

Приглашаем всех к активному участию в проекте.
Свидетельства и материалы можно передавать Юлии Балакшиной (jbalaksh@mail.ru) и Татьяне Авилевой (tavilova@mail.ru).

Игнатъева О. Лекарство для царя — Центр православной книги, Киев, 2008 — 144 с., илл.

В сборнике Оксаны Игнатъевой «Лекарство для царя» собраны четыре пьесы, четыре произведения, каждое из которых может быть поставлено в детской воскресной школе, в летнем христианском лагере, в лицее. И говорят они о вере, надежде, любви на языке жестя и веселой сценки, диалога и вопрошания: какой час важнее всех? Какой человек нужнее всех? И какое дело дороже всех?

Эти вопросы мы слышали раньше, в известной сказке Николая Лескова «Час воли Божией». Оксана Игнатъева создает одноименную пьесу по мотивам этой сказки и, сохраняя главное, расцветывает ее всеми цветами радуги. Тут веселые портретные и иные характеристики, вроде «а царство его было невелико — побольше Польши, помнее Туркмении». Тут колоритные сценки и вылепленные рукой мастера персонажи. Но самое главное, что Оксана Игнатъева хорошо понимает природу театра. Каждая из сцен невелика по объему, но пластична. Все действие легко вписывается в неогатые по возможностям интерьеры приходского дома или квартиры. И обставляется буквально тремя стульями и зажженной свечкой. Не случайно произведения Оксаны Игнатъевой не раз ставились в киевской общине во имя св. Екатерины. Они, собственно, для подобной жизни и предназначены.

За первой пьесой следует «Дар Артабана» по сказке Г.С. Петрова. Это замечательный рождественский рассказ о волхве Артабане (не путать с Мельхиором, Каспаром и Вальтасаром!). Пьеса, давшая название всему сборнику, — «Лекарство для царя» — посвящена нравственному исцелению правителя, а завершает сборник пасхальная сценка «Мироносицы».

Конечно, эту книжку родители могут листать с детьми, страница за страницей, рассматривать картинки, комментировать. Или все-таки попробовать разыграть с ними одну из сценок. Интересно, что получится?

Борис Колымагин

ЛЕКАРСТВО ОТ ВЛАСТОЛЮБИЯ

В этом номере мы вновь обращаемся к трудам Н.Н. Неплюева. «Опять! Сколько можно!» — воскликнет иной недовольный читатель. Когда я открывал 2-й том сочинений Неплюева, издаваемых сейчас Преображенским братством, я смутно отмечал в себе схожее чувство. Казалось бы, все принципиально важное Николай Николаевич наметил уже в первой книге. Но все-таки снова ему удается удивлять.

Публикуемый ниже текст — отрывок из сообщения на недавно прошедшей конференции Преображенского братства «Старшинство и иерархичность в церкви и обществе». Данное сообщение посвящено вопросам духовного старшинства, разграничению духовной ответственности между священником и блюстителем братства. Оно целиком основывается на одной небольшой неплюевской работе, вошедшей в этот самый второй том. Собственно, это частное письмо (правда, весьма странное), написанное по одному неприятному поводу некоему (ставшему потом довольно известным) духовному лицу. В нем Неплюев пытается разобраться в конфликтной ситуации, которая возникла между адресатом, священником Романом Медведем (или «св. Иваном»), как к нему отстранено обращается Неплюев, чтобы предотвратить возможные укоризны в пристрастии и «переходе на личности»), и неплюевским братством.

Священник Роман Медведев

Что же случилось со св. Иваном?

Можно сказать, что у него произошел кризис веры в Церковь, вплоть до ее потери, что привело к разрыву личных отношений с членами Братства, охлаждением к жизни Братства, соперничеству за духовную власть с блюстителем Братства.

Можно предположить, что всё дело в том, что молодой и неопытный священник (он был только что рукоположен и первым его местом служения был братский храм) просто искутился, что вполне объяснимо, и ему можно искренне посочувствовать.

И всё же дело не в этом. Из дальнейших слов Н.Н. Неплюева выясняется, что св. Иван понимал «дисциплину любви»¹ в смысле слепого повиновения и безусловного признания авторитета личности. Он считал, что как священник априори обладает «высшей совестью», с которой прихожане должны сверять свою «низшую совесть», чтобы постепенно возрастать (кстати, сам термин «высшая совесть» появился в контексте этого заочного разговора после статьи св. Иванова, на которую ссылается Н.Н. Неплюев)².

Н.Н. Неплюев соглашался, что священник должен быть «высшей совестью» среди своих прихожан. Он не соглашался лишь с тем, что «священник, в силу благодати священства и помазания, не только должен быть, но и есть «высшая совесть», и что прихожане должны признавать это в смысле слепого повиновения и принятия каждого слова священника за Божье откровение по формуле: «Слово мое — генерал, все должны стоять перед ним в струнку»³.

Более того, Н.Н. Неплюев писал, что «высшая совесть» ведома только Богу, и он — блюститель Братства — не мог даже помыслить о том, «чтобы признать совесть всех остальных членов Братства — низшей сравнительно с моей».

Таким образом, св. Иван считал, что эта «высшая совесть» принадлежит ему, как священнику, в силу благодати рукоположения. Напротив, Н.Н. Неплюев считал, что «высшая совесть не может быть непрременной принадлеж-

стью известного положения и надеяться, как мундир, при вступлении в должность». Можно сказать, что св. Иван понимал духовную власть в смысле власти человека, облеченного свыше особой силой, доступной только избранным, над другими, «непосвященными». А Н.Н. Неплюев духовную власть понимал как власть любви, которая, как известно, «долготерпит, милосердствует, ... не завидует, ... не превозносится, не гордится» (1 Кор 13:4).

Н.Н. Неплюев хотел, чтобы братский священник был «воистину духовным пастырем, высшей совестью, способной руководить духовной жизнью прихожан, не требуя, чтобы они подчинялись влиянию Вашему, а действительно влияя на них силой веры и любви, примером верности, самоотвержения, кротости, терпения и великодушия».

Он считал, что «пастырь обязан доказать своим прихожанам мудростью своей примерной жизни и своих примерных отношений, что они сознательно могут признать в нем высшую совесть и разумно проверять ею совесть свою», что священник «обязан показывать своим прихожанам пример любви, а следовательно, его руководство только и может иметь характер любовной заботливости, никогда не извращаясь до характера властолюбия и грубой требовательности».

Судя по описанию, подобная «грубая требовательность» имела место, в связи с чем Неплюев писал, что «православный пастырь не может быть деспотом, говорящим: «Принимай мое руководство без рассуждения, а не то — я тебя!»». Он считал, что духовное руководство пастыря «никогда не навязывается», что пастырь «никогда не скажет прихожану: «Ты должен подчиниться моему руководству», что пастырь не может сказать своим прихожанам: «Всякое несогласие с моими мнениями и желаниями есть отрицание моего пастырского авторитета», что духовное руководство пастыря «никогда не будет поползновением на духовную свободу прихожанина, никогда не будет поползновением на стеснение его самостоятельности, его свободного почина в добре». Неплюев отрицал «обязанность мирян признавать всякое слово пастыря, всякий совет его за правду Божью и совесть Христову».

Из этого логично вытекало и то, что св. Иван считал, что «в Братстве должны быть только две величины, две воли — Вы и я. Вы

— пророк, я — священник. Перед нами сама Дума³ не должна иметь самостоятельного значения». Т.е. духовный авторитет Н.Н. Неплюева как «пророка», как основателя братства св. Иван так или иначе признавал, но всех остальных, даже братских старост, не говоря уже о рядовых членах Братства — ни во что не ставил.

Несколько позднее св. Иван говорил третьим лицам о «ненормальности существования в Братстве двух авторитетных совестей, ... священника и ... блюстителя», жаловался на своё тяжелое в связи с этим положение, говорил о «разладе, который будто бы при этом неизбежен».

Можно задаться вопросом: действительно ли описанная ситуация, т.е. наличие старшего в Братстве — мирянина и священника, который становится старшим только на богослужении, неизбежно должна была привести к конфликтам? На этот вопрос история даёт однозначный ответ: известно, что следующий приглашенный Крестовоздвиженским братством священник, о. Александр Секундов, не только не разделял позицию св. Иванова, но и сам вступил в полноправные члены Братства и даже вошел в братскую Думу.

Священник Александр Секундов

Из доклада Сергея Чусова «Проблемы взаимоотношения блюстителя Братства и священника при Братстве»

¹ Характерное выражение Н.Н. Неплюева. «Дисциплина любви есть верность братолюбию, согласованного с любовью к Богу» (стр. 316).

² «... я смело отвечаю, как ответственный член церкви православной, как друг и как блюститель Братства следующее: безусловно признаю, что православный пастырь должен быть этой высшей совестью, без чего он не может с честью для Церкви и с пользой для своих прихожан исполнять свои ответственные и многотрудные обязанности. Признаю, что именно это положение нормально и желательно» (стр. 367–368).

³ Братская дума — собрание полноправных членов Трудового Крестовоздвиженского братства во главе с его блюстителем, принимавших на себя ответственность за экономическую и духовную жизнь братства, определявших направление его развития и все вопросы организации братской жизни. В 1898 г. в состав думы входило 11 человек, в 1908 г. — 19, в дальнейшем — 30.

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр "Преображение"»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29, стр. 1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр "Преображение"». Все права защищены

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru

Электронная версия газеты:
http://gazetakifa.ru

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Максим Дементьев, Елена Шевелева,
Дмитрий Матвеев, Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Суцеский вал, д. 49
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 3 ноября 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 8 ноября 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), (499) 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-905-553-6304 (Елена Гольгина), (499) 158-9116 (Валерия Волкова), (495) 342-6306 (Марина Чиркова); Санкт-Петербург: 8-963-316-3981 (Анастасия Наконечная); США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина); Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова); Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев); Тула: 8-(4872)-37-1508 (Марина Писаревская); Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)